

Я историк, пишу на общемедицинские темы и темы, связанные с историей медицины. Я не заканчивал медицинского факультета. Иногда это оборачивается против меня, но отсутствие степени «доктор медицины» может быть и преимуществом, когда пишешь о медицине — нет предрассудков, имеющих свои корни в медицинском образовании.

Одним из таких наиболее распространённых предрассудков является убежденность в том, что медики никогда и ничего не делали систематически во вред пациентам. Но мы ведь знаем, что кровопускания широко использовались столетиями и даже в США полностью были отменены лишь в 20-м веке. Хотя это было несомненно вредно для пациентов, врачи настаивали на этой процедуре. Разумные непрофессионалы, задолго до самих медиков, понимали, что кровопускания разрушительны для здоровья.

Врачи не очень любят задумываться над этим фактом. Так они тогда зарабатывали на хлеб, а ведь это очень трудно, даже для врача, занять объективную позицию относительно того, как ты зарабатываешь себе на хлеб. Асбестовые и табачные компании отнюдь не были в числе первых, заявивших, что асбест и табак вредны для нашего здоровья.

Другой процедурой, которую разумные непрофессионалы признали активно вредящей здоровью, но которую отчаянно защищают врачи, являются детские прививки.

Первая книга на эту тему, которую я написал в соавторстве с Барбарой Ло Фишер, была «DPT: Выстрел в темноте» (DPT: A Shot in the Dark), увидевшая свет в 1985 г. Вторая — «Прививки, насилие в обществе и преступность: медицинское нападение на американский мозг» (Vaccination, Social Violence, and Criminality: The Medical Assault on the American Brain) (выпущена в 1990 г.). Барбара Фишер и я обнаружили, что прививки, в частности, DPT (в бывшем СССР эта вакцина называется АКДС — прим. перев.) — от коклюша, дифтерии и столбняка, и MMR (тривакцина) — от кори, свинки и краснухи — намного более опасны, чем это считалось ранее. Фактически, наносимый ими вред может быть назван катастрофическим.

Для того, чтобы разобраться, что же происходит, стоит разделить прививочные реакции на немедленные (острые) и отсроченные (хронические).

Мы обнаружили следующие острые реакции. Во-первых, есть серия немедленных физических проявлений, таких, как опухоль в месте укола, сыпь, лихорадка до 40°C и непрерывный крик ребенка, который может продолжаться даже несколько дней. Ребенок может посинеть и дышать с трудом; он может потерять сознание на 5-10 часов; может начаться особый крик, описываемый в литературе как высокий и пронзительный, имеющий, вероятно, мозговую природу.

Могут быть конвульсии или судороги.

Острые реакции представляют собою разновидность энцефалита (называемом в литературе также энцефалопатией).

Иногда они заканчиваются внезапной смертью. Через несколько часов или спустя сутки после прививки ребенка находят мертвым в кроватке. Эти смерти классифицируются в нашей медицинской статистике как «смерть в кроватке» или «внезапная смерть младенцев по неизвестной причине». Это примерно 9 000 ежегодных смертей в США, из которых, вероятно, 6 000 имеют отношение к прививкам.

Конечно, большинство детей не умирают, а, как нам кажется, выздоравливают, и в течение месяца-двух выглядят абсолютно нормальными. И вот тогда начинают проявляться отсроченные последствия прививок. В сущности, это типичные отсроченные последствия энцефалита.

У ребенка, у которого были судороги после прививок, начинаются тяжелые припадки или эпилепсия. Могут быть односторонний паралич, умственная отсталость или аутизм.

Может быть ювенильный диабет. Коклюшная вакцина, в частности, имеет влияние на вырабатывающие инсулин центры в поджелудочной железе (островки Лангерганса). Чрезмерная стимуляция этих островков с их последующим истощением может привести к диабету или его противоположности — гипогликемии (пониженному содержанию сахара в крови).

Могут быть различные параличи черепно-мозговых нервов. Эти нервы проходят из черепа к иннервируемым ими органам. Ребенок неожиданно слепнет, глухнет или немеет. Предполагается, что внезапная смерть младенцев обусловлена параличом одного из таких нервов — блуждающего, ответственного за проведение дыхательного импульса к легким.

Стоит отметить, что многие такие состояния считаются врожденными (слепота, глухота, неспособность говорить, умственная отсталость). Но «врожденные» нарушения почти никогда не обнаруживаются при рождении. Лишь в возрасте ребенка девяти месяцев или года, родители, наконец, обнаруживают, что он не видит, не слышит, не говорит или имеет умственную отсталость. Так как никакой иной причины для этого не обнаруживается, врач решает, что они «врожденные». Но к этому времени ребенок уже получает три прививки вакциной DPT, способность которых вызывать слепоту, глухоту, немоту и умственную отсталость известна.

Мы пришли к выводу, что прививка DPT является причиной как минимум 12 000 случаев тяжелых ежегодных повреждений нервной системы, в дополнение к 6 000 случаев внезапной смерти младенцев.

Повреждения нервной системы включают ювенильный сахарный диабет, так

называемые врожденные слепоту, глухоту, умственную отсталость, аутизм, эпилепсию, судороги, различные параличи и др.

Книга «DPT: выстрел в темноте» произвела достаточное впечатление на конгресс США, чтобы последний принял в конце 1986 г. Национальный закон о компенсации жертвам прививок (National Vaccination Compensation Act). В Вашингтоне был открыт офис, рассматривающий иски относительно ущерба, нанесенного прививками, и в случае обоснованности иска выплачивающий компенсации семье.

Эта система компенсаций действует, и уже выплачено несколько сот компенсаций на сумму 80 млн. долларов; еще 3-4 тыс. исков ждут своего решения. Около половины компенсаций предназначены семьям детей, умерших от прививок. До того эти смерти почти всегда классифицировались как «внезапные смерти младенцев по неизвестной причине».

До появления книги «DPT: выстрел в темноте» американские медицинские власти всегда отрицали даже возможность того, что ребенок может умереть от прививки.

Сейчас, когда 6 000 смертей и 12 000 случаев тяжелых поражений выглядят значительными цифрами, следует еще принимать во внимание любой биологический феномен, располагающихся на шкале от «нормальности» до тяжелого повреждения. Если есть 12 000 случаев тяжелых повреждений, более легких должно насчитываться сотни тысяч.

Что делать с миллионами детей, находящихся где-то между «нормальностью» и выраженным поражением нервной системы?

Моя книга «Прививки, насилие и преступность» описывает детей и взрослых, которым был нанесен ущерб прививками, оказавшийся, однако, недостаточно тяжелым для того, чтобы быть признанным официально. Я назвал эти состояния «постэнцефалитным синдромом».

Энцефалит (от прививок или по другой причине) может варьировать от тяжёлого до умеренного, даже субклинического. Вероятно течение энцефалита, при котором острые симптомы крайне мягки, но отсроченный ущерб от которого очень значителен.

«Менее серьезные» отсроченные последствия прививок похожи на более тяжелые случаи, но выражены они мягче.

Вместо эпилепсии или припадков, дети страдают от того, что называется «стартовым периодом» или «припадками отсутствия».

Вместо умственной отсталости, не позволяющей нормально функционировать в обществе, они страдают от снижения IQ до уровня 80-90 баллов.

Вместо паралича, они могут до определенной степени утратить мышечный контроль (атония), в особенности рук. Родители говорят, что ребенок не использует руки, когда ползет, или что он берет вещи ногами, а не руками.

У них бывают параличи черепно-мозговых нервов, но в менее тяжелой форме.

Вместо слепоты у них могут быть астигматизм или нистагм (непроизвольные и резкие движения глазных яблок). У них может быть косоглазие. У них могут быть проблемы с движениями глаз из стороны в сторону. Могут быть проблемы, объединяемые под термином дислексия — не могут прочесть буквы, не могут произносить слова по слогам, не понимают чисел и т. п. Особенностью является страх глаз людей, они боятся смотреть людям в глаза и пр.

Вместо полной глухоты у них может быть частичная потеря слуха. Может быть боль в ушах — средний отит. В США это называется «клейкое ухо»; частое скопление жидкости требует ее дренирования с помощью специальных маленьких трубок.

Почти половина детей в США имеет средний отит к своему первому дню рождения. К возрасту 6-и лет его имеют уже 90%. Лишь это требует 26 млн. визитов к врачам ежегодно. В дополнение к этому, около 1 млн. детей ежегодно назначается дренирование. Стоимость этой процедуры около 1 тыс. долларов, т.е. в целом около 1 миллиарда долларов в год. Только подумайте, что это означает, если все или почти все это вызвано одной лишь коклюшной вакциной.

Это особое «клейкое ухо» было неизвестно американским врачам до поздних 1940-х — начала 1950-х гг. Другими словами, до того, как была введена коклюшная вакцина.

Вместо полной немоты, у них может быть грубый, невнятный или невыразительный голос. Часто у них есть заикание или иные нарушения речи.

У ребенка может быть астма или иные проблемы дыхания. Заболеваемость астмой постоянно растет в США в течение последних нескольких десятилетий, особенно у маленьких детей. Сегодня дети умирают от астмы, тогда как в прошлом доктора привычно говорили, что «ни один ребенок не умер еще от астмы».

Мигренозные боли также часты среди привитых.

У них могут быть нарушения сна и аппетита — анорексия и булимия. В последнем случае, они часто набирают вес.

Другим отсроченным эффектом этой прививки является склонность к аллергиям, особенно аллергии к молоку.

Нет смысла говорить, что значительная часть населения во всех индустриально развитых странах страдает сегодня от аллергий. Мы обнаружили, что новорожденные с

коликами, т.е. аллергией к молоку, имеют склонность к более тяжелым реакциям на прививки. Безо всякого сомнения, колики должны рассматриваться как противопоказание к прививкам.

Другой отсроченной реакцией является нарушение ритма сна. Для ребенка ночь становится днем, а день ночью.

Часто они гиперактивны. Внимание они концентрируют лишь на очень короткие мгновения. Их поведение обусловлено импульсами.

У них снижена сопротивляемость инфекциям — вероятно, вследствие поражения иммунной системы.

Другими серьезными нарушениями являются: судорожные припадки и эпилепсия, слепота или утрата дара речи, паралич или парез одной или нескольких конечностей, умственная отсталость. Все это вероятные последствия прививок.

Можно обнаружить такие расстройства у детей, серьезно пострадавших от прививок, но как правило мы наблюдаем все это в более мягкой форме. «Мягкий» — весьма относительный термин. Гиперактивность, дислексия, неспособность к концентрации внимания — очень серьезные социальные проблемы, ведущие сегодня, фактически, к разрушению американской общеобразовательной системы.

И в самом деле, физические нарушения лишь часть общей картины. Намного более важны психические, эмоциональные и моральные измерения вреда, наносимого прививками.

У этих детей имеется типичный личностный профиль. Они враждебны и параноидальны. У них выраженная слабость «эго» — пониженная самооценка. Они беспокойны и подавлены. Они не переносят расстройства. У них повышенная потребность в контроле: они легко впадают в панику, теряя контроль над ситуацией. У них имеется преждевременное сексуальное развитие, высокий уровень гомосексуальности и бисексуальности, они имеют тенденцию к обсессивному поведению, включая алкоголизм и наркоманию.

Их зачаровывает огонь; они имеют склонность к пиромании.

У них встречаются вспышки гнева. В сочетании со склонностью к импульсивному поведению, это часто приводит к импульсивному насилию. Такие личности часто совершают преступления; насилие может быть направлено и на самого себя (самоубийство).

Они редко выражают сожаление по поводу содеянного, но отделяют себя от своих собственных поступков. Это может быть из-за чувства, что импульсы вне их способности контроля, вроде лицевого тика или чихания.

Современная психиатрическая литература описывает это состояние как «поведенческие нарушения» у маленьких детей или «социопатическая личность» у взрослых. Все это подгруппы более широкой группы нарушений развития, включающей аутизм, дислексию, гиперактивность, дефицит внимания, десятки иных расстройств. Самое последнее издание «Руководства по диагностике и статистике» («Diagnostic and Statistical Manual») Американской психиатрической ассоциации посвящает 80 страниц таким нарушениям.

«Прививки, насилие и преступность» развивает мысль, что «социопатическая личность», ставшая массовой в последние десятилетия и ответственная за непропорционально большое количество преступлений и насилия, имеет причинную связь с программой детских прививок. Другими словами, прививки вызывают энцефалит, который в свою очередь ведет к постэнцефалитным нарушениям.

По моей оценке, одному из каждых 5-6 детей наносится до определенной степени ущерб прививками. Эта оценка основана на частоте дислексии и гиперактивности в американских школах, сегодня их около 15-20%.

Хронологическое изучение событий в США может помочь в разъяснении связи между прививками и этими различными расстройствами.

Программа прививок была законодательно утверждена в конце 1930-х гг., а первые дети-аутисты появились в начале 1940-х. Когда программа прививок после войны была расширена, количество детей-аутистов значительно выросло. Когда дети первого вакцинированного поколения (родившиеся в 1945 г.) достигли возраста 8-9-и лет (в 1950-х), обнаружилось, что они не могут читать. Ситуация продолжает ухудшаться, и ныне считается, что около 20% американских школьников имеют различные нарушения развития, включая гиперактивность и неспособность к обучению.

А когда те же самые дети выросли и начали сдавать экзамены в колледжи или проходить тесты перед поступлением на армейскую службы (для родившихся в 1945 г. это было в 1963 г.), обнаружилось, что сумма их IQ была снижена, и это снижение с того времени продолжается постоянно. Сумма тестов старшеклассников на вступительных экзаменах в колледж была следующей в начале 1960-х гг.: 466 за устные тесты и 492 за математические. Сегодня она составляет 424 за устные и 476 за математические тесты; американский IQ сегодня ниже, чем это было в начале 1940-х гг., и он может быть даже хуже, чем это показывает статистика, т.к. есть свидетельства, что теперь тесты делаются легче, чем ранее.

Когда это поколение вступило в ранний взрослый возраст, оно создало и удерживает нынешний высокий уровень насильственных преступлений. Частота насильственных преступлений (убийства, изнасилования, нападения приотягчающих обстоятельствах) начала расти в начале 1960-х гг.; этот рост продолжается и поныне.

Были проведены глубокие исследования неврологического статуса лиц, совершивших насильственные преступления. У них была обнаружена высокая частота типичных

постэнцефалитных синдромов: низкий IQ, гиперактивность, аллергии, умственная отсталость, судорожные расстройства.

Когда я читал сообщения газет о типичных преступлениях, совершенных в то время, я часто видел указания на то, что преступники страдают от постэнцефалитного синдрома, т.к. часто имеются подтверждения расстройств центральной нервной системы и связанных с этим нарушений, описанных в двух моих книгах. Следующие несколько случаев взяты из выборки американской прессы.

Печально известный Тед Банди, казненный во Флориде за убийство от 50-и до 80-и молодых женщин, страдал от установленной дисфункции нервной системы, сниженной самооценки, склонностью к насилию в раннем возрасте и вспышкам ярости. Он не выказал никаких угрызений совести. В многочисленных интервью он описывал убийства как результат внезапного и неконтролируемого импульса, овладевающего им через определённые промежутки времени. Он характеризовал себя как фактического шизофреника: рациональная сторона его характера постоянно боролась с темным и иррациональным побуждением убивать.

Калифорнийский подросток вписал свое имя в историю, когда его приемные родители отказались от него и отменили усыновление из-за его насилия и угроз по отношению к ним. Его медицинская история включала подозрительность, страхи, депрессию, склонность к пиромании, влечение к моче и калу, жестокость к животным, неспособность к обучению, раннее половое развитие, эпизоды ярости и самоувечий, попытки самоубийства.

Роберт Дэйл Энджел, 19-летний белый подросток из Мэриленда, из семьи, принадлежащей к среднему классу, ограбил банк и убил при этом трех человек, двое из которых были полицейские. Отец описал его как «странного, глубоко подавленного, необщительного, неспособного к обучению подростка, выгнанного из 10-го класса». На суде этот подросток шокировал председателя суда отсутствием раскаяния относительно трех убийств.

Джоэль Штейнберг, адвокат из Нью-Йорка, избивший до смерти свою приемную дочь и регулярно избивавший жену, имел продолжительный лицевой тик, заметный во время суда. Подобно Банди, он описывал себя как раздвоенную личность. По словам его жены, когда она спросила, почему он делает такие вещи, он ответил, что сам ненавидит себя за это; он сказал, что это не он, это не в его характере. Жена также сказала, что у него был навязчивый страх, что она и дочь гипнотизируют и вводят его в транс.

Имеется явная связь между постэнцефалитным синдромом и избыточной ранней сексуальностью. Сегодня мы сталкиваемся с ростом половых преступлений, включая сексуальное насилие, осуществляемое детьми уже в возрасте 6-7-и лет.

Сообщения об этих детях делают очевидным тот факт, что они страдают и от иных симптомов, обсуждавшихся выше: умственная отсталость, гиперактивность, неспособность к обучению, склонность к поджогам и, наконец, отсутствие сожаления о

совершенных поступках.

По меньшей мере, два пути связывают постэнцефалитных подростков и злоупотребление алкоголем или употребление наркотиков. 1. Эти личности, как отмечалось выше, страдают от страхов, депрессии, сниженной самооценки, а потому, естественно, склонны осуществлять различные формы бегства от реальности. 2. Различные программы в сегодняшних американских школах призывают к проведению лекарственного лечения детей с симптомами гиперактивности, нарушений концентрации внимания, неспособности к обучению; почти миллиону таких детей в нашей школьной системе регулярно прописываются амфетамины и такие амфетаминоподобные средства как метилфенидат или пемолин. Эти препараты вызывают лекарственную зависимость, а потому неудивительно, что эти дети становятся наркоманами или алкоголиками.

Наркотики и алкоголь увеличивают укоренившуюся слабость постэнцефалитной личности, удаляя те немногие тормозящие стимулы, которыми еще обладают такие индивидуумы. В качестве типичного примера можно взять пятнадцатилетнего подростка из Массачусетса, который заманил друга в лес и избил до смерти бейсбольной битой. Он не только не почувствовал никакого раскаяния за совершенное, но включился позднее в игру в снежки и предложил одному из своих друзей посмотреть на труп.

Выяснилось, что он ежедневно принимает 10 мг. метилфенидата (риталина) из-за гиперактивности, склонности к поджогам и самоизоляции.

Не будет преувеличением сказать, что сегодня США сталкиваются с тремя главными социальными проблемами: разрушение общеобразовательной системы, наркомания и насильственные преступления; все они в значительной степени коренятся в широком распространении постэнцефалитного синдрома в американском обществе. Это верно и для многих европейских стран, хотя и в меньшей степени.

Во всех этих моих рассуждениях гомеопатия не упомянута ни единым словом, но фактически именно мое знакомство с теорией и практикой гомеопатии дало мне знания о зле детских прививок.

Если говорить о деталях, то я лишь только начав исследование прививок, пришел к выводу, что прививка (DPT) была разновидностью гигантского прувинга коклюшного токсина. Придя к такому заключению, я смог заявить, что прививка будет влиять на каждого и на каждую часть организма.

Соответственно, спектр реакций на прививки должен включать от очень мягких до очень серьезных. Когда педиатры говорили, что только один человек из 100 000 (или иной такой же абсурдной цифры) имеет осложнение на прививку, я знал, что это подход, не имеющий никакого отношения к медицине. Если у одного будет тяжелая реакция, у ста будут мягкие реакции. Это простая логика биологии, не являющаяся даже специфичной для гомеопатии, но похоже, стоит познакомиться с гомеопатическими идеями, чтобы придти к таким выводам.

Д-р Харрис Л. Култер (США)

Источник <http://www.homeoint.org/kotok/privivki.htm>

{jcomments on}